Философский потенциал

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУР

(естественно-системные детерминанты дифференциации культур)

БЕЛОМЕСТНОВА Н.В.

Дескриптивный этап в становлении науки о формах человеческих сообществ в их разнообразии давно пройден, что отразилось в трансформации ее названия: «этнография» (описание народов) стала «этнологией» (наука о народах). Более того, происходившее на протяжении последних 30 лет ее преобразование в культурологию, институционализировавшуюся в 1990-х годах в качестве научной и общеобразовательной дисциплин¹, стало основанием не только для поиска дифференцирующих культуры дескрипторов и детерминантов, но и для индукции инвариантных составляющих любой культуры, установления общих законов и закономерностей ее развития, определения места культуры в системе мироздания. Эти задачи невозможно решить без более или менее общепринятой классификации (типологии) культур. Однако интенсивность развития культурологии породила и множественность классификаций. Не разрешен даже один из самых фундаментальных вопросов — об обоснованности применения локально-цивилизационного или прогрессивно-эволюционного подхода, — хотя путь к его разрешению уже определен в синергетической концепции развития культуры М.С. Кагана. Наше предложение, сформулированное в названии данной работы, как представляется, органично его дополняет, не нарушая ни одного из содержащихся в нем принципов.

Но вернемся к проблеме множественности классификаций культур. Как обычно и бывает при такой разноголосице, почти каждая из существующих концепций справедлива в определенном диапазоне ее применения (пространственном, географическом или темпоральном, эпохальноисторическом) и при условии использования ее собственной системы понятий и критериев-детерминантов для
формирования ортогональных (независимых) осей классификационной сетки, структурных составляющих. При
таком разнообразии подходов и критериев одним из лучших приемов снятия противоречий является метаанализ
концепций и введение их в более общую систему координат, где они и должны занять соответствующее их особенностям место. Естественно, речь идет лишь о в какой-то
мере научно обоснованных типологиях культур.

Автор исходит из двух принципиальных предпосылок. Первая состоит в признании возможности выработки единой сетки анализа, включающей все научно обоснованные классификации. Однако в данной работе будет рассмотрен только один из критериев дифференциации культуры, один из дескрипторов. Остальные еще предстоит искать, а для уже известных нужно найти свой хронотоп в пространстве и времени мировой культуры. Но стратегическая цель обозначена.

Вторая предпосылка в качестве самостоятельного тезиса выглядела бы научным трюизмом, если бы не одно досадной обстоятельство: при наличии декларативного согласия культурологов с этим положением оно практически не применяется ими для реального анализа культуральных² явлений. Начнем с того, что культура является порождением психики человека³, а психика человека итог развития психики животных, унаследованной ими от одноклеточных организмов⁴, в своем происхождении генерированной биологическими системами и на досапиентных стадиях эволюции подчиняющейся биологическим (и системным в целом) законам. Отсюда следует, что у культуры и психики могут быть общие принципы и механизмы развития⁵. Конечно, речь не идет о полном совпадении этих принципов и механизмов, поскольку на каждом этапе развития системы возникают новые специфичные параметры, определяющие принципы дальнейшей дифференциации системы (и, естественно, классификации таких систем).

Таким образом, можно предположить, что на заре воз-

никновения культуры действовали природные детерминанты, а по мере становления последней включались и ее собственные. В таком случае для наиболее общей классификации культур требуется обнаружить естественно-научный критерий, который действовал в начальный период ее генерации. Возможно ли это?

Концепция почвенно-географических условий, формирующих различные типы культур, имеет столетнюю историю. В сущности, речь идет о природных (т.е. не о психических, а о биологических и физических) детерминантах. Но есть основания полагать, что ландшафт оказывает влияние на культуру и в ее уже довольно зрелых формах (когда имеются разделение на типы производства, устная и художественная культура, способы фиксации информации и т.д.). Иначе говоря, системоформирующая роль биологических детерминантов в типе культуры налицо.

Первым примером успешного поиска оснований культурно-исторического процесса является концепция этногенеза Л.Н. Гумилева⁶. Интересно, что в ней в качестве детерминанта (или, во всяком случае, пускового механизма) выступает даже не биологическое явление, а физическое (космическое ли это воздействие, по предположению автора, или геофизическое, по идее А.В. Доливо-Добровольского, в данном случае не принципиально). Причем признается физическая (материальная) природа не только первотолчка, но и его последствия — резко возрастающей пассионарности, с биологическим происхождением которой согласно большинство исследователей.

Следующие аргументы в пользу возможности участия биологических факторов в формировании и дифференциации культур — эволюционный и антропогенетический Волюция приматов длится 62 млн лет, а возраст Homo sapiens sapiens составляет только 40 — 50 тысяч лет, т.е. 0,064 % — 0,080 % времени этой эволюции. Даже с учетом известного в науке ускорения темпов как исторического развития, так и биологической эволюции отрезок существования человека современного вида слишком мал, чтобы говорить о завершении его биологической эволюции и переходе только к культурно-исторической, как это декла-

рировалось до сих пор в психологии⁸. Современные данные подтверждают продолжение эволюционно-биологических изменений человека в настоящее время⁹, самым известным примером которых является акселерация.

Правда, направляющими факторами этой эволюции является уже не только природная, но и искусственная среда (не только природно-средовые, но и культурно-средовые детерминанты¹⁰). Недаром в психологии уже более 40 лет четко разделены свойства человека как индивида (человека в его биологических свойствах) и человека как личности (в его социально-психологических, детерминированных воспитательно-образовательным процессом параметрах). При этом предполагается, что часть свойств человека — чисто биологические и психические (в том числе и в какой-то мере высшие психические функции) формировались и эволюционировали под влиянием биологических, природно-средовых детерминантов, а часть — например, психологические (темпераментальные и характерологические) свойства (в соответствии с механизмом ассортативности брака) — эволюционирует под давлением детерминантов культурно-средовых.

Таким образом, биологические свойства продолжают играть существенную роль в жизни современного человека. Мало того, если виду Homo sapiens sapiens 40 – 50 тысяч лет, то первым проявлениям культуры — производству орудий труда представителями Homo habilis (индустрия каменного века) — 3 млн лет. Споры палеоантропологов о принадлежности серийного производства орудий труда и охоты либо Homo habilis, либо иным представителям рода Ното в нашем случае дела не меняют: современный человек существует только последние 1,3% - 1,7% времени культуры, т.е. он в 65 раз моложе самой культуры! А ведь серийное производство даже самых примитивных предметов предполагает планирование действий, наличие представления об их цели, иерархию конечной цели и частных, т.е. наличие прогностической функции, одной из важнейших в мышлении человека. Более того, продление эпохи Homo sapiens sapiens до 70 – 100 и даже 120 тысяч лет принципиально ситуации не изменяет. В итоге становится ясно.

что биологические механизмы все же играли важную роль как в становлении культуры в целом, так и в закладке механизмов ее дифференциации.

Очередное соображение носит уже не только логический, общетеоретический характер, но и имеет мощную экспериментальную и эмпирическую базу. Культурно-историческая концепция генезиса высших психических функций (ВПФ) человека, подтвержденная нейропсихологическими и онтогенетическими данными11, предполагает, что сами энцефалические функциональные и нейрональные структуры, которые обеспечивают ВПФ (мышление, сознание, воля, речь, все психические образования с произвольной регуляцией), формируются в процессе взаимодействия индивидуумов с себе подобными, что обычно именуется «в культурно-историческом процессе». Но известно, что сложные инстинктивные программы животных также не включаются и не созревают при воспитании особей вне коллектива своего вида. Так что ее (культурноисторической концепции) предпосылки содержатся и в данных сравнительной психологии 12. Здесь можно было бы возразить, что, по сути, культура (или ее изначальный аналог в виде серийного производства и грегуарной коммуникации) формирует некоторые функции мозга. Но ведь затем сформированный мозг зрелой особи, или индивидуума, работает на основании своих нейрофизиологических и нейропсихологических механизмов, что и привносит искомые биологические детерминанты в психическую и психологическую продукцию человека.

В качестве последнего аргумента используем принципы общей теории систем и теории саморазвивающихся систем. Благодаря Аристотелю в философию, а в эпоху Нового времени и в естественные науки, вошел генетико-иерархический принцип (в соответствии с современной терминологией): старое не отменяется новым, но встраивается в него. Пример, заимствованный у Аристотеля, — четыре души (растительная, чувствительная, двигательная и разумная), принадлежащие растительному, животному и человеческому организмам. Дополним его принципом структурно-уровневого строения организмических и пси-

хических систем и подсистем в биологии и психологии, который настолько банален, что не требует комментариев. Причем уровни структуры (от низшего к высшему) являются закрепленными в генетических программах и материальных субстратах этапами эволюционного развития данной системы или подсистемы. Мы объединили оба взаимосвязанных принципа в единый принцип структурно-уровневой генетико-иерархической организации сложных саморазвивающихся систем¹³.

Примеров, иллюстрирующих этот принцип, много: сенсорная, перцептивная и интеллектуальная познавательные системы, последовательно появляясь в филогенезе и не отменяя друг друга, сформировали в итоге блок когнитивных способностей человека (сенсорика, перцепция, репрезентация и мышление)14. Развитие нервной системы от сетевидной у кишечнополостных через нервный тяж с системой нервных узлов у червей, головной ганглий кольчатых червей идет к иерархии у позвоночных (вегетативная нервная система, спинной мозг, головной мозг). Причем даже сетевидная НС сохранилась в ЦНС в виде ретикулярной формации с ее особыми функциями. На этих примерах видно, что ранние формации начинают играть подчиненную роль, как правило, ограниченную узкими функциями, и регулируются «сверху» новыми структурами, надстроенными над ними. При этом они все же продолжают функционировать, а когда-то, на ранних этапах развития данной подсистемы, вообще были единственными.

Но это пример, связанный с морфологическими структурами. То же можно сказать и о законах: более общие законы не отменяются, они продолжают оказывать влияние, но обрастают более частными, которые и осуществляют все более дробные функции, привлекая к себе первостепенное внимание. В итоге можно предположить, что биологические законы продолжают функционировать в психической деятельности (но с менее мощным воздействием), а влияние законов психической деятельности обязательно сказывается на продукте последней, хотя они и играют все более скромную роль; основное же значение обретают собственные законы культуры в ее трех составляющих¹⁵.

Надеемся, что сказанное сделало более убедительным вывод о возможности и даже необходимости использования естественно-научного основания для обобщенной классификации культур. И если культура является порождением психики, то особенности структуры и функционирования последней должны проявиться в ее компонентах и свойствах. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: установлено, что структурные компоненты художественной культуры соответствуют основным модальностям сферы чувственного познания человека и двум формам его познавательной деятельности, - имеются в виду визуальные (в искусствоведческой терминологии - изобразительные, искусства пространственной организации материала), аудиальные (музыка, искусство темпоральной организации), кинестетические (хореография, искусство пространственно-темпоральной организации), вербальные (художественное слово, литература), синтетическое (драма, чувственно-логическое единство познавательной сферы человека) искусства.

Мы пока не говорим о том, что все принципы работы мозга обязательно должны отразиться в явлениях культуры. (Хотя почему бы и нет? Общая теория систем пытается охватить своими законами и закономерностями все системы.) Но в отношении одного из них подобные предположения имеются, тем более что связанные с ним идеи были выдвинуты уже давно¹⁶.

До сих пор внимание исследователей, интересующихся культурологической проблематикой, привлекало единственное свойство головного мозга человека — его функциональная асимметрия (еще недавно обязательным было добавление — человека, но оно оказалось ненужным). Для понимания роли функциональной асимметрии головного мозга (ФАГМ) в жизни человека важно указать на распространенные в гуманитарной среде мифы и заблуждения.

Первым был самый распространенный, но и самый вредный миф о наличии ФАГМ только у человека, у Homo sapiens sapiens. Однако еще около 30 лет назад биологи высказывали сомнения по этому поводу, а чуть более 20 лет

назад появились работы В.Л. Бианки¹⁷, в которых подтверждалось наличие ФАГМ у животных, во всяком случае на уровне млекопитающих. Правда, эта функциональная асимметрия является не видовой, как у человека (детерминированной уже на генетическом уровне!), а индивидуальной, т.е. формирующейся в онтогенезе (на ранних, до половой зрелости, этапах жизни особи). Поэтому направленность асимметрии случайна, и «предпочтение», отдаваемое правой или левой паре конечностей, встречается равномерно (50 на 50). Но, как известно, естественный отбор фиксирует полезные свойства на генетическом уровне, формируя устойчивый и количественно преобладающий (вплоть до обязательного наличия) видовой признак. Спорадически (но заметно часто) как морфологическая, так и функциональная асимметрия появляются и у животных, не относящихся к млекопитающим (т.е. на более ранних этапах эволюции), что, по-видимому, является аттрактивным направлением эволюции саморазвивающихся систем. Таким образом, функциональная асимметрия головного мозга не является монопольной принадлежностью человека, и, следовательно, биологическая, эволюционная целесообразность ее существования в живой природе становится очевидной.

Но в какой мере появление асимметрии в ее фундаментальных проявлениях (не только в виде ФАГМ) оказывается *необходимым* в эволюции Вселенной?

Как известно, первой загадкой устройства головного мозга явилась не ФАГМ, а билатеральная морфологическая симметрия энцефалона. Исторически (да и логически) первичной («технической») гипотезой возникновения морфологической симметрии является компенсаторная — дублирование функций при повреждении мозга 18. Вторая по времени гипотеза («физическая») выдвигала гравитационный детерминант 19. Третья концепция, собственно психологическая — Б.Г. Ананьева, на экспериментальном материале убедительно доказала, что билатеральная морфологическая симметрия (парность устройства) необходима для отражения пространства — времени как одного из способов организации материи 20. Нами были выдвинуты гипотезы об иных причинах появления такой симметрии 21.

При морфологической симметрии головного мозга имеется и его функциональная асимметрия: левая гемисфера обеспечивает дискретно-аналитический способ обработки информации, знаково-символическую форму ее представления, функции обобщения (отражения инвариантных свойств) и «свертывания», сжатия информации; правая гемисфера использует континуально-синтетический способ обработки информации, холистически-аналоговую форму ее представления, функцию развертывания информации в режиме реального пространства-времени и отражения индивидуальных признаков.

Для чего возникли эти разные способы работы?

Эволюция теорий генезиса ФАГМ прошла несколько стадий. Первая, манипулятивно-трудовая, теория предполагает разную функцию рук (левая — для фиксации точки отсчета, правая — для активной познавательно-манипулятивной деятельности). Следствием такого разделения в функционировании рук является специализация полушарий²². Вторая, информационно-энергетическая, гипотеза возникла в лаборатории Б.Г. Ананьева на основе обширных эмпирических исследований: информационные процессы регулируются левой, а энергетические — правой гемисферами. Затем мы предположили²³, что такая асимметрия отражает принцип устройства саморазвивающихся систем (он отражен в концепции В.А. Геодакяна): левое полушарие обеспечивает контур отбора и сохранения главного в процессе ассимиляции свойств среды, а правое - контур изменения (аккомодация к среде). Тогда четвертая причина существования билатеральной симметрии — техническая возможность существования асимметрии, которая, в свою очередь, также необходима для успешного развития в процессе адаптации.

Но может быть и иной (или дополнительный) детерминант существования асимметрии — гносеологический. Для осуществления успешного процесса познания необходима операция сравнения как минимум двух гипотез о сущности явления. Уже выдвинута теория «психологики» В.М. Аллахвердова, предполагающая, что психика в процессе познания работает по принципу сравнения двух гипотез — моторной (двигательной) и когнитивной²⁴. Пред-

ставляется все же, что этот принцип осуществляется сравнением не двигательного контура с когнитивным, а двух когнитивных — аналогового (правополушарного) и знакового (левополушарного). Тогда имеется и четвертый детерминант наличия функциональной асимметрии - необходимость реализации принципа сравнения в процессе познания мира. Но и это не все. Мы считаем, что каузальный генезис ФАГМ имеет системно-философские основания. Идея киральности (принципиальной неравновесности, асимметричности) всего живого, причем начиная с физико-химического уровня (участие в биохимических процессах односторонне закрученных молекул), выдвигалась достаточно давно²⁵. Таким образом, становится ясной неслучайность появления асимметрии в Космосе, а ФАГМ представляет собой только форму проявления этой асимметрии на уровне организации функций мозга и психики.

Отсюда следует вопрос: не логично ли ее наличие и в такой его (Космоса) частной подсистеме, как культура?

Примечания

¹ См.: Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 1. СПб., 2000; Историческая типология художественной культуры. Самара, 1996; Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Л., 1991; Кармин А.С. Культурология. СПб., 2001; Культурология. XX век. Словарь. СПб., 1997; Культурология. Основы теории и истории культуры. СПб., 1996.

² В гуманитарных дисциплинах до сих пор синонимично используются два термина — «культурный» и «культуральный». В естественных науках, особенно в психологии и, более узко, в клинической психологии и психиатрии, настоятельно потребовалось их разведение. Уже около 30 лет в этих сферах понятие «культурный» применяется для обозначения уровня интеллектуального и личностно-духовного развития индивидуума, степени усвоения им социальных норм референтного страта. А термин «культуральный» означает «относящийся к данной культуре в ее качественном отличии от других», указывает на качественную особенность, детерминированную принадлежностью индивидуума к его культуре.

³ Если точнее, то психика человека (Homo sapiens sapiens) возникала в едином антропосоциокультурогенезе. Но в данном контексте эта деталь несущественна, дифференциация культур возникает уже на этапе собственно человеческой психики, и варианты культур могут определяться (как предполагается в статье) типологическими вариантами психики человека.

- ⁴ См.: Леонтыев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1972; Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М., 1976; Тих Н.А. Предыстория общества (сравнительно-психологическое исследование). Л., 1970.
- ⁵ Возможность и необходимость введения естественно-научных категорий анализа в сферу гуманитарного знания обосновывается нами по отношению к разным концептам, ранее считавшимся не доступными естественникам.

⁶ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990; Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.,

1993.

⁷ См.: Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага, 1982; Панферов В.Н. Психология человека: Учебное пособие. СПб., 2000.

⁸ См.: Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982 — 1984; Рубинш-

тейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.

⁹ См.: Рудкевич Л.А. Конституция и развитие ребенка. СПб., 1998; Рудкевич Л.А. Тенденции морфо-психологической эволюции человека на современном этапе // Ананьевские чтения: Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения — 2000». СПб., 2000; Человек в системе наук: Сб. статей. М., 1989.

10 См.: Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека. Проблема комплексного изучения. Новосибирск, 1991; Казначеев В.П. Социоприродный феномен человека: многообразие измерений и свойств // Психологический журнал. Т. 10. № 5. 1989; Казначеев В.П., Казначеев С.В. Адаптация и кон-

ституция человека. Новосибирск, 1986.

11 См.: А.Р. Лурия и современная психология: Сб. статей памяти А.Р. Лурия. М., 1982; Естественно-научные основы психологии. М., 1978; Трауготт Н.Н. Нарушения взаимодействия полушарий при очаговых поражениях мозга как проблема нейропсихологии // Нейропсихологические исследования в неврологии, нейрохирургии и психиатрии. Л., 1981.

¹² См.: Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М., 1976; Хайнд Р. По-

ведение животных. М., 1975.

¹³ Этот принцип подробнее обоснован и рассмотрен нами в статье «Системный подход в психологии» // Известия РГПУ им.

А.И.Герцена (в печати).

¹⁴ См.: Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 1998; Веккер Л.М. Мир психической реальности: структура, процессы и механизмы. М., 2000; Веккер Л.М. Психические процессы. Т. 1. Л., 1974; Т. 2. 1976; Т. 3, 1981; Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1972; Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М., 1976.

15 См.: Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Л.,

1991.

16 См.: Каган М.С., Хилтухина Е.Г. Проблема «Запад — Восток» в культурологии. Взаимодействие художественных культур. М., 1994; Васильева Н.В., Плебанек О.В. Когнитивный стиль как принцип типологического анализа культуры // Ананьевские чтения — 98 (30-летие кафедры социальной психологии): Тезисы научно-практической конференции. СПб., 1998; Плебанек О.В. Когнитивный стиль как принцип типологического анализа культуры: дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. СПб., 2001; Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. 1994. № 4.

17 См.: Бианки В.Л. Асимметрия мозга животных. Л., 1985; Бианки В.Л. Эволюция парной функции мозговых полушарий. Л.,

18 См.: Бианки В.Л. Эволюция парной функции мозговых полушарий. Л., 1967; Ковач Д. Взаимодействие в парных системах и проблема доминирования // Психологический журнал. Т. 3. № 6. 1982; Тонконогий И.М. Надежность работы мозга и функциональная асимметрия больших полушарий // Функциональная асимметрия и адаптация человека: Труды Московского научно-исследовательского института психиатрии МЗ РСФСР. Т. 78. М., 1976.

19 См.: Ананьев Б.Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения // Вопросы психологии. Т. 5. 1963; Ананьев Б.Г.

Избранные психологические труды: В 2 т. М., 1980.

²⁰ См.: то же. 21 См.: Беломестнова Н.В. Некоторые вопросы теории функциональной асимметрии головного мозга // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы III Всероссийского съезда психологов. СПб., 2003; Васильева Н.В. Головной мозг: симметрия, асимметрия и гносеологические принципы // Ананьевские чтения: Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения — 2001». СПб., 2001.

22 См.: Ананьев Б.Г., Ломов Б.Ф., Веккер Л.М., Ярмоленко А.В. Ося-

зание в процессах познания и труда. М., 1959.

23 См.: Васильева Н.В. Указ. соч.; Васильева Н.В. Некоторые системные принципы структуры психики и функций головного мозга // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. СПб., 1999.

24 См.: Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс // Эксперимен-

тальная психологика. Т. 1. СПб., 2000.

25 См.: Бауэр Э.С. Теоретическая биология. Будапешт, 1982; Казначеев В.П., Чуприков А.П. Функциональная асимметрия и адаптация человека // Функциональная асимметрия и адаптация человека: Труды Московского научно-исследовательского института психиатрии МЗ РСФСР. Т. 78; Огнев Б.В. Асимметрия и экология // Там же.